

Сегодня — День освобождения Южного Сахалина и Курил

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО САХАЛИНА

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ план оккупации южной части Курильских островов начался принять оконченные очертания. 23 августа из штаба Тихоокеанского флота в адрес командующего СТОФ был передан приказ: «Сегодня выслать два траулеры с двумя ротами морской пехоты на острова Курильской гряды Итуруп и Кунашир. Если не будет сопротивления, принять капитуляцию. Операцию поручить офицерам, способным решать все вопросы на месте».

Выполнение этой операции было возложено на капитана 1-го ранга Леонова, о чём ему в 02.00 23 августа была послана телеграмма № 6360.

В это время корабли капитана 1-го ранга Леонова, как мы

решения этого вопроса используйте ТЩ типа «АМ», идущий из Маока с группой, возглавляемой капитаном 3 ранга Чичерином».

Такая торопливость штаба ТОФ вызвала возражение командующего Северной Тихоокеанской флотилии вице-адмирала Андреева, который уже 1.08 направил в штаб Тихоокеанского флота ответ такого содержания: «Считаю, что капитан 1 ранга Леонов выполняет поставленную задачу по оккупации порта Отомури. После выполнения задачи по оккупации Отомури пошли два ТЩ типа «ВМС» в разведку согласно вашего указания. После разведки можно говорить о дальнейшем. Из-за отсутствия сил

влечь их к осуществлению десанта в порт Отомури, а тем более для проведения разведки островов Итуруп и Кунашир, не представлялось возможным.

Приимая во внимание приказ СВГ и Главкома советских войск на Дальнем Востоке и учитывая, что командующий северной группой японских войск на островах Курильской гряды генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки 23 августа отдал по радио приказ всем японским войскам северной части Курильских островов, включая остров Уруп-То, немедленно складывать оружие, командующий ТОФ решил:

1. Кораблям и частям Петровловской ВМБ во взаимодействии с войсками КОР к 25.08 оккупировать северную часть островов Курильской гряды до острова Симусир-То включительно.

2. Кораблям и частям Северной Тихоокеанской флотилии во взаимодействии с войсками 16-й армии 2-го ДВФ:

а) выявить минную обстановку пролива Лаперуза, прорвать фарватер, высадить десант в порт Отомури с последующей переброской его на южную часть островов Курильской гряды до острова Уруп-То включительно;

б) создать плацдарм на островах Курильской гряды для последующей оккупации островов Малой Курильской гряды.

3. Для непосредственного руководства боевыми операциями

ми на южной части острова Сахалин и для связи с войсками 16-й Армии, самолетом перебросить из Советской Гавани на Сахалин командующего СТОФ с его походным штабом.

4. На время операции в оперативное подчинение командующего СТОФ из состава ВО ВМБ передать четыре ТЩ типа «ВМФ» и 300 человек личного состава моряков для комплектования отрядов морской пехоты.

5. Авиацию СТОФ к началу проведения операции посадить на аэродроме Эситуру.

6. Командующему ВВС флота авиасоединения резерва подготовить для действия по Южному Сахалину и островам южной части Курильской гряды, для чего использовать аэродром ВО ВМБ.

7. Высадить воздушный десант на остров Итуруп с целью захвата аэродрома.

8. Перевозку частей 87 СК продолжать в порт Маока. В случае тяжелой минной обстановки в проливе Лаперуза, войска 87 СК, предназначенные для высадки на южную часть Курильской гряды, направлять из Маока на автомашинах и по железной дороге в порт Отомури, где грузить на корабли и направлять по назначению.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ события на юге Сахалина стремительно разворачивались, 25 августа в 6.00 утра корабли капитана 1 ранга Леонова, не встречая сопротивления со стороны противника, высадили десант в военно-морской базе Отомури. Одновременно в город прибыли первые боевые подразделения 113-й стрелковой бригады. К 10 часам военно-морская база Ото-

мария была занята. Японский гарнизон, состоявший из 3400 солдат и офицеров, сложил оружие и сдался в плен.

К этому времени передовые части 56-го стрелкового корпуса вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара (Южно-Сахалинск). К полудню 25 августа 1945 г. вся территория Южного Сахалина была освобождена советскими войсками.

Корабли, участвовавшие в десантной операции по захвату порта Отомури, были сформированы в специальный отряд кораблей. В командование отрядом вступил командир высадки капитан 1 ранга Леонов, которому было приказано продолжать руководить операциями по оккупации южной части Курильских островов. В состав отряда вошли восемь траулеров типа ТЩ и два больших охотника. В дальнейшем состав отряда часто менялся.

Отряду была поставлена задача (шифrogramma начальника штаба СТОФ № 6558 от 26 августа 1945 г.):

1. Произвести контрольное траление подходов к Отомури и пролива Лаперуза.

2. Произвести разведку с высадкой десанта на острова Кунашир и Итуруп.

26, 27 и 28 августа корабли произвели траление подходов к порту Отомури, северного пролива Лаперуза. Мин нигде не обнаружили.

Из монографии Б. Н. Славинского «Советская оккупация Курильских островов (август — сентябрь 1945 года)». Документальное исследование, М., ТОО «Лотос», 1993.

Сегодня на 3-й стр.:

● ПОДРОБНОСТИ военной операции, а также колорит того времени — в воспоминаниях очевидца...

помним, находились на переходе из Маока в Отомури с задачей высадить десант в военно-морской базе Отомури утром 24 августа.

25 августа в 1.00 начальник штаба флота Фролов направил командующему СТОФ новое телеграфное приказание: «Готовить десантную операцию по оккупации острова Итуруп. Для

предполагают решить вопрос об оккупации островов Курильской гряды после успешной операции в Отомури. Операцию Леонова по оккупации Отомури прошу не срывать».

Командование СТОФ приходилось учиться и то обстоятельство, что корабли, находившиеся 23 августа в Маока, имели серьезные повреждения. При-

рынок, находился спиртзавод.

ОТСТУПАЯ, японцы не разрушили существовавшие в то время предприятия. При эвакуации, в августе 1945 года, из города ушли почти все военные, а также высокопоставленные чины. Предприятия были остановлены, некоторые разукомплектованы. Но наши специалисты быстро нашли общий язык с японскими, и поэтому быстро заработали агар-агаровый завод, порт, железнодорожная станция и другие предприятия.

Интересных строений, кроме ранее упомянутых, в городе было немало. До 1948 года по ул. Советской (на том месте, где сейчас школа искусств) существовало красивое 2-этажное здание — Дом офицеров. До прихода наших войск в том здании размещался Дворец бракосочетаний. На первом и втором этажах — два больших зала для торжеств. Были там еще комнаты отдыха и интимных встреч. Стены везде — застеклены плющем. В комнатах на полу — очень ворсистые мягкие ковры. После свадебного обряда молодые до рождения первого ребенка посещали только один «величественный» храм (о нем я писал раньше) по ул. Подгорной, так как он находился почти напротив Дворца бракосочетаний.

Бумкомбинат в то время занимал территорию до нынешнего рынка. Вся она была завалена круглым лесом. Оставшиеся специалисты японцы помогли восстановить и запустить в работу бумкомбинат. Также с помощью японских специалистов были запущены водонасосная станция, пожарные гидранты, освоена противопожарная техника. В городе было три пожарных команды: по ул. Окружной, Октябрьской и Краснофлотской (где и сейчас находится наша пожарная часть). Были еще и специализированные — на бумкомбинате и в порту.

После кремации пепел в сосуде заносили в ритуальный зал, устанавливали в специальной нише. На лицевой части — все данные. Вместе с сосудами в нишу за-

кладывали памятные знаки и фотографии.

Интересным был процесс построения и движения похоронной процесии. Умершего мужчину всегда несли только мужчины. Все участники процесии — в черных кимоно. На головах — высокие белые колпаки. Впереди колонны барабан отбивал ритм движений, за ним несли черные и белые флагшки — от трех и более. Среди белых и черных флагштоков попадались и желтые. Как мне рассказывали, желтый флагшток символизировал, что умер бывший воин или высокопоставленный чиновник. Процесия двигалась примерно так: 5 шагов вперед, один — назад. И так — до места похоронения. Урну с прахом несли высоко над головой четыре человека — на специальном столе.

При эвакуации многие японцы забрали урны с прахом своих предков. Думаю, правильно они сделали, не оставив эти своеобразные усыпальницы на забвение, а может быть, и на поругание...

А думать так побуждает наш сегодняшний день. Все знают городское наше кладбище. И ведь богохульства и безобразия там немало! Развалившиеся могилы — не редкость. Пора бы нам унаследовать цивилизованную форму захоронения умерших!

ЗНАКОМСТВО с городом, с людьми и их обычаями — все это запечатлено в моей памяти, как будто случилось все год — два назад. А ведь пятьдесят лет прошло! Наверное, интерес появляется уже в возрасте. А тогда мне было 23 года.

Итак, еще о колорите городском. Японцы-мужчины носили длинные волосы до плеч, аккуратно причесаны, ровно постриженны. Головы повязаны специальной белой повязкой, вроде чалмы. На носах — босоножки на толстой подошве. В та-

ких же колодках ходили и женщины, только в теплых кимоно. Пробовали и мы ходить в такой обуви, но более пяти метров прошагать не удавалось — падали.

Пища у японцев готовилась в основном из риса и чумизы, совершенно не соленая. Консервы — рыбные и другие — тоже были несоленые. Солили в основном различные приправы. Пищу ели при помощи палочек. Говорили, что японцы даже в гости ходят со своими палочками. Но вообще-то, по отзывам, у японцев не очень распространен этот обычай — ходить в гости.

Японцы и корейцы огородничеством не занимались. До 1950 года в Корсакове и районе огурцы и помидоры не выращивали, а до 49-го года не было свежего картофеля. Выращивали они только кимчу, за лето снимали два урожая. А вот сейчас, чему мы все очевидцы, корейцы научились выращивать огородные культуры лучше россиян.

Основным подсобным транспортом в городе были лошади. Владельцем лошадей, а также летнего и зимнего обозного инвентаря был один хозяин. Лошади в основном — грузные, тяжеловозы. Одна лошадь на телеге (на резиновом ходу) могла везти груз до 3-х тонн. Конный двор находился в конце ул. Гвардейской.

При вступлении наших в город хозяин сбежал, лошади остались. На базе этой фирмы была образована обозно-транспортная контора коммунального хозяйства. В этой конторе работали все те же корейцы. Подвозили уголь населению, вывозили мусор из города. Зимой очищали туалеты (только в ночное время), вывозили все эти отходы за город — в основном на огорода.

А. РУНКОВ.

Продолжение следует.

Полвека назад

• СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

1946 ГОД, город Отомури. Это деревянные, не выше двух этажей, строения из легких пород дерева. Стены, каркасные, с двух сторон обшины тонкими (10 мм) досками. Окна и двери — раздвижные. Запоры на дверях отсутствовали. Первые этажи в жилых домах предназначались для хозяйственных целей: хранение инструмента, велосипедов, переработка и хранение продуктов.

В квартирах практически не было мебели, за исключением круглых и (очень редко) квадратных обеденных столов. Одежда, белье и постельные принадлежности хранились в пристенных нишах. Ниши эти раздвигались и были очень удобными.

Внутренние жилые комнаты разделялись также раздвижными легкими перегородками. Покраска стен, окон, полов и дверей не практиковалась. Спали на полу, расстелив на циновках толстые ватные матразы. Такими же матрациами и укрывались. На матраци одевались чехлы, подушки и простыней не было.

В зимнее время почти в каждой комнате на большом противнике с водой стояли железные печи. Уголь в них загружался до самого верха — поджигался сверху. Снизу

на том месте, где сейчас